

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080029455-7

Для цитирования: Тихонов Ю.Н. [Рец. на:] Пойя С. *Афганистан при премьер-министре Мухаммаде Дауд-хане (1953–1963): эпоха развития и конфронтации: монография.* М.: ИВ РАН, 2022. 396 с. ISBN 978-5-907543-35-5 *Восток (Oriens).* 2024. № 1. С. 273–276. DOI: 10.31857/S086919080029455-7

For citation: Tikhonov Y.N. [Review of:] Poya S. *Afghanistan under Prime Minister Muhammad Daud Khan (1953–1963): Era of Development and Confrontation: a Monograph.* Moscow: IOS RAS, 2022. 396 p. ISBN 978-5-907543-35-5 *Vostok (Oriens).* 2024. No. 1. Pp. 273–276. DOI: 10.31857/S086919080029455-7

ПОЙЯ С. АФГАНИСТАН ПРИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ
МУХАММАДЕ ДАУД ХАНЕ (1953–1963):
ЭПОХА РАЗВИТИЯ И КОНФРОНТАЦИИ:
МОНОГРАФИЯ. – М.: ИВ РАН, 2022. 396 с. ISBN 978-5-907543-35-5

© 2024

Ю.Н. ТИХОНОВ ^а

^а – Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия
ORCID: 0000-0003-4017-6951; SCOPUS: 57937363500;
tikhlip@mail.ru

Рецензируемая монография посвящена изучению политической деятельности выдающегося афганского государственного деятеля Мухаммада Дауд-хана в 1953–1963 гг. Трудно переоценить роль этого политика в истории Афганистана, так как благодаря его активной реформаторской и внешнеполитической деятельности страна сделала гигантский шаг вперед на пути ее модернизации и заняла достойное место в международном сообществе. Надо признать, что масштаб личности Дауда долгое время отпугивал советских и российских востоковедов, которые, понимая многочисленные сложности, связанные с написанием его полноценной биографии, не решались браться за решение этой задачи. Пришедшее уже в XXI в. осознание того факта, что только этот политик мог спасти свою родину от длительной гражданской войны и ввода советских войск в Афганистан, лишь усугубляло ситуацию, сложившуюся в отечественной исторической науке вокруг имени этого афганского государственного деятеля. В связи с этим публикацию монографии Семеуллы Пойи, сотрудника Института востоковедения РАН, многопланово освещающую деятельность Дауда в 1953–1963 гг., можно только приветствовать.

Автор использовал для создания монографии широкую источниковую базу, ядро которой составили ранее неопубликованные документы центральных российских архивов: Архива внешней политики (АВП РФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Материалы, подготовленные советскими дипломатами в Кабуле для советского руководства, позволили С. Пойе проанализировать многогранную государственную деятельность Дауда в период его премьерства. Эти источники до-

полняются бюллетенями 1950-х гг. посольств США и Пакистана в Афганистане и материалами афганского информационного агентства «Бахтар» и ряда дариязычных газет: «Анис», «Ислах», «Хейвад» и др. Эти документы и материалы дали возможность автору детально осветить многие ранее плохо изученные или неизвестные факты афганской политической истории.

Новизна монографии во многом обеспечивается привлечением автором большого количества изданий, опубликованных на языках пушту и дари в Афганистане, Иране и Пакистане. Указанные книги позволили исследователю внести в монографию значительное количество фактов, незатронутых ранее в западной и отечественной историографии.

С. Пойя бережно использовал в своем труде наиболее значимые отечественные труды по новейшей истории Афганистана, в которых имелась информация о внутренней и внешней политике Мухаммада Дауда. Следует отметить, что весомая их часть была написана сотрудниками Института востоковедения РАН, поэтому можно констатировать сам факт творческой преемственности в исследованиях афганистов этого российского академического научного центра.

Фактический материал монографии распределен по разделам, посвященным внутренней и внешней политике Афганистана в период премьерства Мухаммада Дауда. При этом важный для афганцев вопрос о «Пуштунистане» логично выделен в отдельную главу (с. 292–283), так как его невозможно отнести лишь к международным отношениям в силу огромного влияния на все стороны жизни Афганистана.

Значительное место в работе С. Пойи уделено изучению «руководимой экономики», одним из творцов которой был Дауд. Данное обстоятельство, несомненно, является достоинством рецензируемой монографии. Опираясь на архивные документы, автор детально описывает деятельность афганского правительства по модернизации экономики страны (с. 32–135). Картина преобразований, проводившихся под руководством Дауд-хана, логично освещена по отраслям экономики (сельское хозяйство, транспорт и дорожное строительство, промышленность) и главным проектам национального масштаба, в частности, по Гильмендскому проекту. Важно отметить, что в материалах С. Пойи, касающихся реализации принципов «руководимой экономики» в аграрном секторе, рассматривается роль афганского национального капитала в лице различных акционерных компаний (ширкетов). Благодаря этому раскрывается преемственность курса афганского руководства в экономической сфере, так как процесс ширкетизации и индустриализации Афганистана, проводившийся премьер-министром Хашим-ханом перед началом Второй мировой войны, в значительной степени подготовил и предопределил экономические реформы Дауд-хана.

Автору рецензируемой монографии удалось найти новый ценный материал о внешней политике Афганистана в 1950–1960-х гг., благодаря чему он вышел за привычные рамки ранее опубликованных исследований о шагах правительства Дауд-хана на международной арене. Вместо традиционной «триады» (отношения с СССР, отношения с США и формирование движения неприсоединения) С. Пойя смог дополнительно проанализировать непростые отношения Афганистана с соседними государствами, Республикой Индией и арабскими странами. Особенно ярко автору удалось описать многие неизвестные моменты афгано-иранских отношений и разнообразных контактов Афганистана с Египтом и Индией, которая продолжала играть весомую роль в Центральной Азии и после раздела 1947 г.

В книге содержатся интересные факты об экономическом сотрудничестве стран Западной Европы с Афганистаном. Подробно и разнопланово показана роль ФРГ во внешней торговле Афганистана и его промышленности (с. 209–215). Вклад немецких фирм в модернизацию афганской экономики общепризнан, но конкретизация основных направлений афгано-германского сотрудничества в данной сфере в первой половине XX в. все еще актуальна для российского востоковедения. При освещении отношений между Афганистаном и Францией

С. Пойя затронул не только вопросы внешней торговли и технических контактов, но и личных переговоров между Даудом и президентом Пятой Республики Шарлем де Голлем. Для полноты картины расширения международных связей Афганистана в годы пребывания Дауда во главе правительства в монографии приводятся сведения о различных сторонах взаимодействия Австрии и Швеции с этой восточной страной. В целом, у Пойи получилось создать обстоятельный обзор экономических связей Афганистана с Западной Европой.

С такой же научной добросовестностью в монографии изучен сложный путь отношений Афганистана с мировыми «сверхдержавами» прошлого столетия – СССР и США. Читатель может ознакомиться с соперничеством этих государств за влияние в Афганистане. Автор убедительно показал главные этапы сотрудничества между Кабулом и Москвой в развитии афганской экономики и вооруженных сил. Можно согласиться с его мнением, что как советская, так и американская экономическая помощь значительно способствовали модернизации Афганистана. Однако СССР более гибко реагировал на просьбы Дауд-хана и его окружения о поставках вооружения и вопросы по «Пуштунистану», благодаря чему смог обыграть США в борьбе за «афганский плацдарм». Исходя из логики «Большой игры» в Центральной Азии советские лидеры предпринимали решительные меры, чтобы не дать вовлечь Афганистан в сферу американского влияния, что неизбежно привело бы к крупным военным расходам по усилению защиты южных рубежей СССР. Таким образом, США и СССР не были наивными «спонсорами» реформ Дауда, а преследовали сугубо прагматические цели в Афганистане.

Третья глава монографии С. Пойи посвящена острой проблеме Пуштунистана в афгано-пакистанских отношениях. Можно согласиться с главным выводом автора, следующим образом определившим цель пуштунской элиты Афганистана в этом вопросе: «Подлинная суть политики Дауд-хана заключалась в получении контроля над пуштунскими территориями за «линией Дюранда». По концепции М. Дауда, в состав «Пуштунистана» должны были войти территории Северо-Западной Пограничной провинции Пакистана и полоса «свободных пуштунских племен», названных вместе «Свободный Пуштунистан»» (с. 298).

Борьба за самоопределение пуштунов, проживавших в Пакистане, была для Дауд-хана делом всей жизни. Он фанатично верил, что в конечном итоге пуштуны объединятся и на основе широкой автономии смогут войти в состав афганского государства. Борясь за сохранение свобод приграничных пуштунских племен, Дауд был убежден, что все они видят свое будущее вместе с Афганистаном. Другой вариант, при котором пуштуны и их территории становились частью централизованного и сильного государства Пакистан, был для него, как и для многих других афганских политиков, неприемлем.

Понимая невозможность для Афганистана решить «пуштунскую проблему» военным путем, афганский король Захир-шах и его родственники хотели достичь временного компромисса с Пакистаном. К любым сделкам по «Пуштунистану» наименее был склонен Дауд-хан, но дядя короля, бывший премьер-министр Хашим-хан в 1950 г. предложил начать переговоры с пакистанской стороной о создании вассального Пакистану пуштунского княжества, территория которого состояла бы из земель Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) и Белуджистана. Главой этого государства должен был стать известный борец за свободу восточных пуштунов Факир из Ипи, с которым Дауд-хан поддерживал тесные отношения. Из-за боевых столкновений между «проафганскими» и «пропакистанскими» приграничными племенами афгано-пакистанские переговоры в Кабуле были свернуты, но лидеры Пакистана, чувствуя поддержку США и Великобритании, не оставили надежды максимально переиграть более слабого афганского соперника в споре из-за пуштунских племен путем создания разнообразных «конфедераций». Особо следует отметить, что идея создания конфедерации между Пакистаном и Афганистаном дожила до наших дней. Главной особенностью всех планов по созданию пакистано-афганской

конфедерации было (и является) стремление превратить «пуштунскую проблему» из международной проблемы во внутривосточный вопрос, решив, таким образом, многолетний пограничный спор. Однако в рецензируемой монографии четко показана еще одна острая проблема при создании пакистано-афганского союза – стремление Пакистана доминировать в нем. Такая постановка вопроса превращала Кабул в «младшего партнера» Карачи, с чем не могла согласиться вся пуштунская элита Афганистана, ярким представителем которой был Дауд-хан. Однако приходится согласиться с итоговым выводом С. Пойи при анализе политики Дауда в вопросе о «Пуштунистане»: «Безусловно, экстремистская формула Мухаммад Дауд-хана, требовавшая, по сути, выхода населенных пуштунами территорий из состава Пакистана, не соответствовала политическим и международно-правовым реалиям. Именно она вела к изоляции Афганистана в отношениях с соседями, с Западом и толкала на экономическое и военно-политическое сближение с Советским Союзом. Корни советского влияния уходили, так или иначе, в проблему Пуштунистана» (с. 387). Именно этой проблеме Дауд обязан своим восхождением к власти, и именно она определяла, в значительной степени, всю его внутреннюю и внешнюю политику.

Критические замечания к монографии С. Пойи, носящие рекомендательный характер, можно разделить на три группы. Так, в структуре работы можно было бы выделить отдельными главами политику Дауд-хана по реформированию афганской армии и сферы образования. Кроме этого, работа явно выиграла бы, если автор сделал документальное приложение к ней, окончательно введя в научный оборот ценные источники из архивов Российской Федерации, использованные им при работе над книгой. Вторая группа замечаний относится к содержанию работы, которую можно считать своеобразной энциклопедией как жизни и деятельности Дауда, так и афганского государства в 1950–1960-х гг., что обязывает автора внимательно относиться ко всем эпизодам заявленной темы. Однако первые шаги Дауда на государственном поприще в работе С. Пойи освещены явно недостаточно. В итоге, реформаторская деятельность принца Дауд-хана на посту командира Гвардейского корпуса фактически не описана, хотя именно в это время вокруг Дауда сплотилась значительная часть молодых офицеров афганской армии. Содержание рецензируемой монографии значительно выиграло бы, если бы наряду с фактами о советско-афганском экономическом сотрудничестве в ней был материал о связях Афганистана с ГДР и Чехословакией. Третья группа замечаний касается отсутствия картографического материала в монографии, в которой два раздела из трех посвящены вопросам внешней политики Афганистана. Даже общая схема зоны пуштунских племен по обе стороны «линии Дюранда» во многом бы облегчила для читателя понимание сути «пуштунской проблемы». В свою очередь, карта крупнейших строек периода «руководимой экономики» помогла бы показать масштаб деятельности правительства Дауда.

Вышеперечисленные замечания не умаляют значения монографии С. Пойи для современной российской афганистики, которая пополнилась очень содержательным, богатым на яркие факты трудом. Данная книга будет интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся новейшей историей стран Востока, в особенности Афганистана.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИХОНОВ Юрий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия).

Yuri N. TIKHONOV, DSc (History), Professor, Department of National and World History, P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University (Lipetsk, Russia).